- Что ты имеешь в виду?

Ю Цзе был достаточно умён, чтобы понять, что Син Шэньчжи не был бы так добр к нему.

- Ничего, я врач и моя работа-помогать больным с их проблемами.

- Просто я разработал этот препарат в Америке, и рецепт недоступен для отечественных врачей.

- Отдай его мне!

Ю вдруг сказал:

- Я бы пообещал тебе всё, что ты захочешь!

Син Шэньчжи удовлетворенно кивнул:

- Какой ты умный! Ты заслуживаешь того, чтобы быть членом семьи Ю.

Син Шэньчжи достал из кармана светло-зелёную бутылку:

- Я хочу быть генеральным директором Великобритании.

Рука Ю Цзе замерла в воздухе и взяла её.

- У тебя есть мужество!

Ю Цзе посмотрел на бутылку в его руке:

- Круто.

Син Шэньчжи беззаботно махнул рукой:

- Это не имеет значения. Она всё равно должна продолжать принимать это лекарство в течение месяца, а одной бутылки хватает только на неделю, в течение которой вы можете подумать об этом. Или ты боишься, что я превзойду тебя и займу твоё место?

Син Шэньчжи усмехнулся, и Ю Цзе ответил более широкой улыбкой.

- Приди в себя. Приходи, чтобы бросить мне вызов. Я был бы рад отдать его тебе это место, если ты выиграешь. Просто не вовлекай посторонних людей, особенно её. Иначе я буду презирать тебя ещё больше.

Ю Цзе помахал бутылкой и с улыбкой вернулся в палату.

Син Шэньчжи презрительно фыркнул и отвернулся.

Шияо задремала, всхлипывая, и почувствовала прохладу на ноге, когда наполовину проснулась.

- О...

Она открыла затуманенные глаза и увидела, как Ю осторожно прикладывал что-то к её ноге.

- Ложись.

Ю Цзе прижал её поднятую голову вниз.

- Что ты делаешь?

Её голос был немного хриплым. Она начала постепенно принимать реальность после сна. Раз уж дело дошло до этого, она не могла сдаться, поскольку это было не в её стиле. Она верила, что заслуживает лучшей жизни.

- Я накладываю лекарство на твою рану. Лежи спокойно, и ты скоро придёшь в себя.

Ю Цзе перевязал её рану, убрал лекарство, которое дал ему Син Шэньчжи, и внимательно посмотрел Шияо в глаза.

- Тогда ты можешь вернуться к работе.

- Правда?

Яркие глаза Шияо заблестели надеждой, как будто она была во сне.

- Поцелуй меня, и я скажу тебе.

Ю Цзе наклонился вперёд, но Шияо грубо оттолкнула его.

- Серьёзно, скажи мне!

Ю Цзе указал на его лицо. У Шияо не было другого выбора, кроме как поцеловать его в лицо, что заставило Ю улыбнуться.

- Это правда. Я не позволю тебе забыть твою мечту, поверь мне.

Шияо повернула голову и снова разрыдалась, ещё громче, чем раньше.

- Чёрт возьми! Ну вот, опять ты!

Ю Цзе беспомощно почесал волосы, взволнованный плачем Шияо.

- Я чувствую себя такой счастливой, Ю Цзе.

Шияо обняла Ю за шею, её слезы были на его одежде.

- Глупая женщина...

Ю Цзе нежно похлопал её по спине, чувствуя, как тёплая жидкость капает ему на плечо.

- Я обещаю, что в будущем ты будешь счастливее.

Шияо ненавидела больницы, и её травма была не такой серьёзной, в то время как Ю Цзе хотел, чтобы она ещё немного побыла в больнице. Для Шияо это была пытка.

Столкнувшись с настойчивостью Шияо, Ю Цзе вернул её домой. Шияо решила не говорить матери о травме и планировала вернуться на работу после нескольких дней отдыха дома. Ю не только отказал, но и продлил ей отпуск до месяца.

- Ю Цзе!

Шияо сердито ткнула Ю Цзе в нос:

- Ты не можешь так поступить со мной!

Цзян Фэньи очень жалела Шияо, и крики последней вызвали у неё ещё большее сочувствие. Затем она также присоединилась к критике Ю Цзе.

- Что ты сделал? Я же сказал тебе позаботиться о ней!

Ю Цзе невинно посмотрел на Цзян Фэньи:

- Нана, она хочет вернуться к работе.

Когда она услышала это, тон Цзян Фэньи немедленно изменился.

- Яояо, послушай меня, ты должна хорошо отдохнуть дома по крайней мере один месяц, как сказал врач. Будь хорошей девочкой…

Шияо шмыгнула носом и сказала жалким голосом:

- Нана, мне будет до смерти скучно дома.

Хотя она значительно улучшилась после того, как стала стюардессой, время от времени она убивала время в баре или торговом центре. Это было хуже, чем убить её, чтобы держать её дома в течение месяца.

- Ты не будешь, я буду с тобой.

Ю Цзе сдержал смех и согласился,

- Да, тебе будет хорошо с Наной. Просто хорошенько отдохни дома.

Лицо Шияо посинело от гнева, но у неё больше не было причин отказываться.

Когда она жила в доме Ю, ей было даже неуместно звать к себе подругу.

В постели Шияо лежала скучающая, представляя себе следующий месяц. Хуже всего было то, что она повредила ногу и никуда не могла пойти, а Ю не выпускал её из постели.

Через некоторое время Ю принял душ и вернулся к работе. Шияо немедленно попросила слугу сделать для неё инвалидную коляску под заказ.

Крутясь в инвалидном кресле, Шияо была очень счастлива:

- Хочешь меня посадить? Пошли.

Вернувшись домой, Цинь Вэнь приняла хорошую ванну и легла спать, ожидая получить хорошие новости от Цзи Маньцин после пробуждения.

Сидя на диване у окна, Цинь Вэнь играла с персидской кошкой на руках и набрала номер Цзи Маньцин.

- Бип…

Звонок наконец-то состоялся после долгого времени. Едва Цинь Вэнь заговорила, как

незнакомый голос на линии остановил её.

- Алло?

Это была молодая женщина.

- Могу я поговорить с Цзи Маньцин?

- О, вы её друг?

- Это не твое дело. Соедини её с телефоном, - Нетерпеливо настаивала Цинь Вэнь.

- Она мертва, - Сказал молодой женский голос на другом конце провода.

- Что?

Цинь Вэнь поднялась на ноги и взялась за подоконник. Кошка испугалась и выбежала из комнаты.

- Когда она умерла?

- Прошлой ночью она покончила с собой. Она сломала ноги, когда её привезли в больницу. Это было ужасно… Её лицо было полностью испорчено…

Цинь Вэнь быстро повесила трубку, её сердце учащённо забилось.

- Цзи Маньцин мертва, она мертва!

Цинь Вэнь недоверчиво повторила эти слова:

- Она мертва, а что насчёт Шияо? Цзи Маньцин потерпела неудачу…

Будучи избалованной хулиганкой, она совершала много плохих поступков, не ставя в известность свою семью. Смерть Цзи Маньцин повлияла на неё всего на несколько минут.

Успокоившись, вместо того чтобы размышлять о себе, Цинь Вэнь почувствовала облегчение от того, что инцидент с Цзи Маньцин исчезнет.

- Хм, Шияо, на этот раз тебе повезло.

Цинь Вэнь что-то пробормотала себе под нос у окна. Цинь Юй, которая успокаивала котенка снаружи, вздрогнула.

…

Компания объявила, что оценка сотрудников была отложена на месяц. На это последовало облегчение, но также и некоторые жалобы.

Сюй Юй долго смотрела сквозь толпу, но Шияо нигде не было видно, а её телефон всё ещё был выключен.